

ЛАНА АНДЕРВУД

16+

ИНАЯ

ПОГИБАЮЩИЙ МИР

Лана Андервуд

**Иная. Погибающий мир**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

**Андервуд Л. М.**

Иная. Погибающий мир / Л. М. Андервуд — «ЛитРес: Самиздат»,  
2019

ISBN 978-5-532-08626-5

Наш мир когда-то был обычным. Работа, семья – все это было важно, все это было частью жизни. В один миг все изменилось. На нашу планету сотню лет назад упал огромный метеорит. При исследовании метеорит оказался из необычной железной материи. За ним последовали и другие, тем самым лишь чудом не уничтожив нашу цивилизацию. Лишь немногим было известно, что вместе с метеоритами пришло в наш мир. Мне удалось узнать секрет необычных метеоритов, именно с этого все и началось...

ISBN 978-5-532-08626-5

© Андервуд Л. М., 2019  
© ЛитРес: Самиздат, 2019

## **Пролог**

Я родилась в мире, где люди верили только в технологию и полагались на нее же. Доверия друг к другу не было даже внутри семьи. Этот мир забыл, каким он был прежде. Люди изменились, стали мелочными и лживыми. Так было не всегда.

Сотню лет назад на нашу планету упал огромный метеорит. При исследовании метеорит оказался из необычной железной материи. За этим метеоритом последовали и другие, тем самым лишь чудом не уничтожив нашу цивилизацию.

Ученым удалось превратить твердую материю в жидкую. Именно после этого начали появляться новые машины, оборудование, даже дома, а потом за ними и роботы. Новые технологии и изменения, следовавшие за ними, ожесточили даже самых добрых людей.

Большинство людей посчитали, что мир стал намного лучше, но мои родители были с этим не согласны. Они собрали тех людей, что были против изменений, и решили бороться. Увы, они потерпели поражение...

Я родилась при необычных обстоятельствах, в доме, горящем в огне. Отца в это время не было в городе, он улетал по делам. Моя мама успела вытолкнуть меня на свет и задохнулась. Меня же успели спасти, потушив пожар. В это же время самолет отца взорвался в небе, унеся с собой его жизнь и жизни еще десятка человек.

Таким образом, я лишилась отца и матери, став сиротой. Из больницы в трехнедельном возрасте я попала в детский дом, где мне дали имя Мей, без фамилии и отчества. Уже к трем годам я поняла, что отличаюсь от других детей, и не любят только меня, а не сирот в целом.

В семнадцать я сбежала из приюта решив найти свой сгоревший дом и узнать хотя бы что-то о своей семье. Через месяц поисков я нашла место, где случился пожар, но на месте пепелища был выстроен большой завод по разработкам новейших технологий, Ранотех.

В тот день я пообещала себе, что узнаю правду о гибели своих родителей.

## **Глава 1. Завод**

Я бежала по крышам домов, а в спину мне дышали силы правопорядка.

С тех пор как я сбежала из приюта, прошло два года, и, по мнению местных полицейских, я стала незаконопослушным гражданином. Что делать, если сироте некуда пойти, а на работу просто не возьмут, потому что остались должности лишь на заводах, куда без определенного образования не берут? Должности же проще заняли созданные роботы, тем самым, по мнению многих людей, облегчили жизнь.

По мне, так просто лишили людей работы. Люди, которые в свое время успели накопить денег, приобрели робота или нескольких, тем самым робот работал за человека, приносил деньги в дом своего хозяина. А что делать людям, которые в свое время зарабатывали мало, или таким как я у которых возможности приобрести хотя бы одного робота нет?

Год назад, окончательно освоившись на улицах города, я пробралась в архив и забрала все бумаги, что были на меня и мою семью. В бумагах лишь значилось, что мои родители были государственными преступниками и погибли при попытке ареста. Как погибли, написано не было.

Обо мне было еще меньше. Имя и пометка о том, что была направлена в приют. Но больше всего меня поразила приписка снизу. Там черным по белому, четко и ясно, было написано, что как только мне исполнилось бы восемнадцать, меня отдали бы под суд и судили вместо погибших родителей за измену родине. Приписка меня добила. Судили? За что? За какую измену?

Несмотря на это, от планов я не отказалась, решив узнать правду и оправдать себя и своих родителей, доказав, что они ни в чем не были виноваты...

\*\*\*

На очередной крыше я-таки оступилась и непременно полетела бы вниз головой, если бы моя нога не проскользила чуть вперед, и я не съехала напрямик в мимо проезжавший грузовик. К счастью, грузовик был набит чем-то мягким, и я отделалась легким испугом.

Машина ехала довольно быстро, и я очень надеялась, что мои преследователи все же отстали. Через несколько минут я решила осмотреться и, не увидев преследовавших меня, быстро выпрыгнула из уже тормозившего грузовика. Я удачно приземлилась в переулке, при этом ничего себе не сломав и даже не потянув.

Послышался какой-то звук, и я, выглянув из переулка, поняла, как попала! Звук исходил от закрывшихся ворот, а я находилась на территории того самого завода «Ранотех». Я, конечно, собиралась сюда пробраться, но не так же скоро!

К сожалению, выход был закрыт и хорошо охраняем. Плюс на заборе было электрическое напряжение, которое выключалось лишь при открытии ворот. И что мне теперь делать?

Спрятавшись обратно в переулок, я решила осмотреться. Зайдя чуть дальше и чуть не упав в мусор, я увидела решетку, судя по всему, за ней проход, ведущий внутрь здания, и я по ней пролезу без проблем. А оно мне надо? Как оказалось, надо!

Послышались шаги, и мне пришлось забраться в шахту, благо решетка свободно открывалась, упущение, на мой взгляд.

– Что там? – слышались еще шаги, и я постаралась даже не дышать. Если меня сейчас поймают, живой я отсюда точно не уйду.

– Похоже, крыса. Их тут полно, – ответил мужской голос рядом с решеткой.

– Тогда вернись и принимайся за работу! Делать больше нечего, как за крысами гоняться?

– Есть, сэр!

Послышались удаляющиеся шаги, и все затихло. Я выдохнула и поползла по шахте. Может, мне все же улыбнется удача и удастся выбраться на крышу здания, а там дожусь открытия ворот и уйду через забор. Надо попробовать. Не готова я еще тут все обследовать. К тому же, я устала и чувствовала голод. Хотя, с другой стороны, может, остаться? Как и когда я еще сюда попаду? А тут такой шанс!

Пока я ползла и думала, что делать, я преодолела приличное расстояние и услышала голоса. Надо бы послушать. Зря я, что ли, тут ползаю?

– Как идут приготовления?

– Все почти готово. Думаю, завтра или послезавтра продукцию можно выпускать.

– Отлично. Что с пленным?

– Все еще так же неразговорчив.

– Ускорьте допрос! Ужесточите пытки, но уже завтра вечером мне нужна вся информация!

– Есть!

Послышались шаги и звук открываемой двери.

Похоже, они что-то изобрели и скоро выпустят это в продажу. Очень плохо! И так все сложно, теперь еще и это. Что же они изобрели? Нужно узнать. Похоже, придется действовать раньше.

К тому же, о каком пленном шла речь? Это же простой завод. Хотя здесь столько военных, что странно. Надо все проверить, и какая бы информация от этого пленного ни понадобилась, нельзя допустить, чтобы она попала не в те руки.

Пока шаги не утихли, я быстро поползла следом. Мне пришлось свернуть влево, два раза вправо, и вот я снова слышу звук открываемой двери.

– Что с девчонкой?

– Мы не нашли ее, сэр. В приюте сказали, что она сбежала еще два года назад. Ее искали, но не нашли. Нам не сообщили, так как мы за ней так и не явились.

– Куда она могла деться, по-вашему?



О ком они говорят? Не обо мне ли часом?

– Мы искали ее везде. Может, сбежала из города?

– Идиоты! Эта девчонка вся в родителей, и если мы ее не найдем, она испортит нам все планы! Найдите и убейте ее!

– Сэр, а как же суд?

– Ее все равно казнят, не все ли равно как? Найдите и убейте. Нельзя допустить, чтобы она помешала нашим планам.

– Есть! – послышался скрип открываемой двери и удалявшиеся шаги.

В этот раз я за ним не поползла. Убить, значит? Помешаю я им, значит? Еще как помешаю!

\*\*\*

Я уже час как ползаю по шахте и пытаюсь отыскать место, где могут пытать человека. Я нашла кучу лабораторий, цеха, множество комнат и непонятных каморок, но ни одной пыточной камеры.

Сейчас я спустилась, судя по запаху и писку, в подвалы, где, к счастью, тоже есть шахта, по которой можно ползти. Если я тут еще долго буду ползать, то спасать будет некого, попытают. Проползая мимо очередного поворота, в конце которого виднелся тупик, я услышала голоса, и пришлось-таки свернуть. Как только я доползла до конца, услышала суть разговора.

– Не повезло тебе! Нам было приказано ужесточить меры. Так что скажи все, что знаешь, и, возможно, тебе оставят жизнь.

Никто ничего не ответил, и я уже подумала, что спасать и в самом деле некого, но тут говоривший снова подал голос.

– Молчишь? Что ж, сам виноват. Смотри, как убивают ту, кто тебе дорог.

И тут я поняла, что плана у меня и нет. Мало того, что не знаю, как спасти одного, как оказалось, что их теперь двое! Придется действовать по ситуации.

Под собой я увидела железную решетку и пока не передумала, приподняла ее так тихо, насколько это было возможно. Прямо под решеткой я увидела человека в маске, а напротив него – маленькую девочку, лет десяти всего. Это он ее убивать собрался?

Недолго думая, я перенесла весь свой вес на ноги и прыгнула на громилу. Упала я очень удачно, прямо ему на шею. Шея хрустнула, и мужчина с хрипом завалился на бок. Я же успела перекувыркнуться назад и встать на ноги. Прислушавшись, я поняла, что, к счастью, за дверью нас никто не услышал. Сомневаюсь, что там вообще кто-то есть.

Посмотрев на ребенка, я поняла, что она спокойно отреагировала на явно труп у своих ног. Странная реакция, но все же лучше, чем истерика. Пройдясь взглядом по камере, я, наконец, увидела, кому предстояло смотреть на смерть ребенка.

На стене, прямо напротив двери, висел красивый мужчина, и даже раны на его теле придавали ему какой-то шарм. Он был намного крупнее мужчины в маске, и если бы не цепи, то его врагам бы не поздоровилось.

Мужчина смотрел на меня с подозрением и изредка – с беспокойством на девочку. Сразу было видно, несмотря на его безразличие и спокойствие, он еле сдерживался.

– Я тебя освобожу, но води себя тише, иначе сюда сбегутся, и тогда пиши пропало, – сказала я мужчине, медленно подходя.

Девочка уже обходила камеру что-то ища. Я же взяла шпильку, которую всегда носила с собой, стала вскрывать замок на цепях. Как только замок щелкнул, я убрала руки и чуть отошла от мужчины. Он в свою очередь встал ровно и размял мышцы. Похоже, давно он здесь висит, след от кандалов четко виден.

Пока мужчина разминался, я последовала примеру девочки и осмотрелась. В первую очередь обыскала труп. У него я забрала плетку и прикрепила к себе на пояс, пригодится. Также я забрала пузырек с чем-то жидким черного цвета. Больше ничего не было.

– Кто ты?

– Скажем так, вам очень повезло, что я проползала мимо. Нужно выбраться отсюда. Если нас поймают, меня убьют, а вас продолжат пытаться, – посмотрев на мужчину, сказала я.

– Как твоё имя?

– Мей.

– Рестат, а это моя дочь Амелия. Спасибо, что спасла нас.

– Благодарить потом будете, когда выберемся. Поднимайтесь в шахту, – тихо сказала я, услышав далекие шаги.

Забравшись в шахту, я аккуратно вернула на место решетку. И вовремя, в камеру кто-то вошел. Какой шум поднялся! Стараясь не выдавать себя, мы втроем поползли по шахте. Как выбраться, я не знала. Тем более не знала, получится ли теперь, когда начался переполох.

– Ты знаешь, как выбраться? – тихо спросил Рестат.

– Понятия не имею.

– Как ты попала сюда?

– Случайно. Нашла решетку, а за ней шахту. Вообще-то, сначала собиралась найти выход, но потом услышала о новом изобретении и решила узнать, что это.

– Зачем?

– Чтобы уничтожить. Нельзя допустить, чтобы новые технологии попали к людям в руки. Потом я услышала о том, что здесь кого-то держат и пытаются.

– Спасибо, что спасла.

– Ты уже благодарил. Надо найти выход, иначе нас обнаружат.

– Мей, есть еще такие как мы, их нужно освободить.

– И много? – застонала я.

– Еще трое.

– Знаешь, где они?

– Нет, нас разделили. Могу лишь догадываться.

– Самое время поделиться догадкой.

– Здесь есть и другие камеры, в одной из них их и держат.

– Где эти камеры, ты, естественно, не знаешь?

Тишина мне была ответом. Хотя чего я ожидала, он ведь висел на стене и, скорее всего, уже давно.

– Нам нужно спуститься еще ниже, – вдруг заговорила Амелия.

– Куда еще ниже? – удивилась я.

– Здесь два нижних подвальных этажа. Меня держали вместе с остальными, пока не привели сюда.

Замечательно! Мало мне проблем, теперь их на пять станет больше, причем один из них совсем ребенок! Что в этом здании вообще происходит? Чем тут занимаются?

– Так, ладно! Спускаемся, забираем ваших друзей и уходим, пока не поздно.

– Ты уже знаешь, как выбраться?

– Нет. Действовать будем по обстоятельствам. Хотела попробовать через крышу, но с учетом того, где мы, придется искать другой выход.

По шахте мы спустились еще ниже, и я поняла, что там, на верхнем этаже, запах был еще терпимый. Кого бы здесь ни держали, мне их уже жаль.

– Как мы тут кого-то найдем? Здесь слишком тихо и не видно ни одной решетки. Зачем тут вообще шахта? – пыхла я, ползя вперед.

Мне, если честно, уже надоело ползать, колени и руки болят. Когда я уже хотела на все наплевать и отдохнуть, вдруг послышались голоса.

– Похоже, о нас вообще забыли.

– Что, по-твоему, они должны делать? Нас посадили здесь, сковали цепями, думаешь, нас будут кормить? – хмыкнула девушка. – Хорошо хоть жизнь оставили. А вот что там с Рестатом и Амелией? Может, их уже в живых нет.

– Ваши друзья? – спросила я Рестата.

– Да. Нужно найти способ спуститься и освободить их.

– Не пойму, почему нет решетки, но так все хорошо слышно? – удивилась я.

– Здесь что-то есть, – вдруг сказала Амелия.

Под нами оказалось что-то квадратное и явно забетонированное недавно.

– Как они там еще дышат? – ужаснулась я. – Отползите-ка назад.

Ломать затвердевший бетон, да еще в закрытом пространстве – то еще удовольствие, но мне повезло. Забетонировано было из рук вон плохо, и трещины, что присутствовали с другой стороны от нас, стали больше. Бетон раскрошился, а потом и вовсе провалился, и я ухнула вслед за ним. Как я себе ничего не переломала – не знаю, но синяки будут однозначно. Рестат и Амелия прыгнули следом за мной. Амелия сразу же пошла освобождать пленных, а ее отец подошел ко мне.

– Ты в порядке? – спросил Рестат, протягивая мне руку.

– Да, – ответила я и, опираясь на его руку, поднялась. – Нужно поскорее отсюда уходить. Возможно, шум кто-то услышал.

– Кто она? – спросила освободившаяся девушка.

– Позже познакомимся. Мы под землей. Где-то здесь есть проход в катакомбы. Там мы сможем затеряться.

Подойдя к единственной двери, я попыталась ее открыть, особо не надеясь на чудо. И как же я удивилась, когда дверь легко поддалась. Выглянув наружу, я, к счастью, никого не увидела.

– Оставайтесь здесь. Пойду найду вход в катакомбы. За мной не ходить, иначе нашу толпу просто обнаружат.

Ход я искала минут пять. Дверь была спрятана, но мне опять повезло. Долго ли везение будет на моей стороне?

Подойдя обратно к камере, услышала шум и вошла, разговор сразу же прекратили.

– Разговаривайте потише, вас за дверью слышно. Идем, я нашла вход в катакомбы. Будем надеяться, что успеем уйти до того, как нас найдут.

Похоже, бег становится моим образом жизни. Как только мы вошли в катакомбы, за нашими спинами послышались голоса. Бежать пришлось долго и быстро. Оторваться нам удалось, но мы безбожно потерялись в переходах. Великолепно!

## **Глава 2. Катакомбы**

По катакомбам мы уже ходили битый час, но все коридоры выглядели одинаково. Остановиться предложил Рестат, и на привале мы познакомились. Тех, кого мы спасли на втором подвальном этаже, звали Кейт, Мирт и Курт. Все они были друзьями Рестата. Кто они такие, я так и не поняла и, если честно, то не очень и старалась.

Что делать дальше, я не представляла. Когда я вспомнила про катакомбы, мне и в голову не пришло подумать, как мы из них выберемся, хотя у нас не было других вариантов. Здесь много ходов и еще больше выходов, но найти их не так-то просто. Места здесь гиблые и похожие на лабиринт.

В катакомбах я была лишь раз и то, когда еще жила в приюте. Мальчишки поспорили со мной, что я не продержусь в темноте и часа, но я смогла и просидела там до утра. Влетело за побег из приюта всем, но мне больше, за то, что пошла туда, куда не следует.

– Как мы отсюда выберемся? – спросила Кейт.

– Выходов много, но есть одна проблема.

– Какая?

– Понятия не имею, где они.



– То есть как? – не понял Курт.

– Я никогда не была в этих катакомбах, лишь слышала и читала о них.

– То есть куда идти, хотя бы примерно, ты не знаешь? – спросил Рестат.

– Нет.

– И как будем выбираться? – забеспокоилась Кейт.

Я молча сидела и думала, не обращая внимания на спор.

Катакомбы опасное место. Чем? Если честно, не знаю. Все боятся в них спускаться, а те, что все же отважились... их больше не видели. Что с ними случилось, так и не известно. Считаются без вести пропавшими, а на самом деле их считают мертвыми.

Я слышала, что эти катакомбы появились вскоре после падения метеоритов. Раньше их не было. Откуда катакомбы взялись, никто не знает, и все, кто пытался это узнать, так здесь и сгинули.

Я, конечно, провела в них целую ночь, но, во-первых, в самом начале, недалеко от выхода, а во-вторых, я была ребенком и не осознавала всей опасности. Сейчас я выросла, но все еще не понимаю, в чем опасность.

Да, еще никто не вышел отсюда, но это не значит, что они мертвы. Мало ли, что с ними приключилось. Тел нет, а это значит, что шанс выйти отсюда есть. К тому же, у нас не было выбора. Либо погибнуть там, либо попробовать выжить в катакомбах. И вообще, и не в такие ситуации попадала.

– Ладно, отдохнули и вперед, – сказала я вставая. – Попробуем найти выход. Скорее всего, он даже не один.

Кейт что-то хотела возразить, но Рестат ее остановил.

Пока коридор вел прямо, и не надо было думать, куда свернуть. Несмотря на то, что в катакомбах, по идее, никого не должно быть, на стенах висели лампы, и они были включены через одну. И еще на стенах были какие-то линии, которые превращались в узор. Интересно, кто их нарисовал? Неужели здесь все же кто-то живет?

По прямой мы шли не долго. Где-то через полчаса мы вышли в просторное помещение, а впереди было два хода, которые вели дальше.

– И куда теперь? – подала голос чем-то недовольная Кейт.

Амелия исследовала помещение, Рестат облокотился о стену и спустился по ней вниз, садясь на пол.

– Ты как? – спросил его Мирт.

– Терпимо.

Пока все были заняты кто чем, я подошла к двум проходам. Ума не приложу, по какому идти. Если сделаем неверный выбор, можем и погибнуть. Хотя есть вероятность, что оба приведут нас к выходу.

– Что это? – спросила меня подошедшая Амелия.

Я недоуменно посмотрела на девочку и проследила за ее взглядом. Между двумя проходами, прямо на стене, были нацарапаны чуть светившиеся знаки. Совсем незаметно, но это очень странно.

– Что это за язык? – спросил Рестат, подойдя к нам.

– Мертвый язык, – присмотревшись, определила я. – Я читала о нем и когда-то даже изучала, еще в детстве. Мёртвый язык – это язык, вышедший из живого употребления и сохраняющийся в письменных памятниках. Когда-то наши предки писали и говорили совершенно иначе. Конкретно этот язык древнеегипетский, причем очень древний, его немногие знают. Мне повезло с библиотекой, и там я нашла много интересного. Она принадлежала самой директорисе, и к счастью, меня ни разу не поймали.

– Можешь прочесть, что написано? – спросил Рестат, посмотрев на меня.

– Этот вид письменности очень древний. Много я прочесть не смогу. Мертвые языки, к сведению, не так-то просто изучать. Конкретно этот практически нереально, – проговорила я и попробовала перевести. – Так, здесь написано, что когда-то это место было построено, как путь в... мир усопших. Для душ, которым было не суждено перерождение и им придется скитаться по миру живых в мучениях... С переводом этого предложения я не уверена. Похоже, эти катакомбы служили тюрьмой для душ людей, что совершали плохие деяния. Я читала, что много таких мест было найдено и изучено. Почему это место не нашли раньше?

– Там случайно не написано, где выход? – влезла Кейт.

– Такие места строили без входа и выхода. Тела сбрасывали вниз и запечатывали вход. Таким образом, душа человека на веки была обречена скитаться по лабиринту.

– То есть мы не выберемся?

– Если здесь появился один вход, значит, есть и другие, и, естественно, есть выход. На крайней случай найдем выход, что запечатан сверху. Идем влево.

То ли я ошиблась с проходом, и мы свернули не туда, то ли оба прохода такие, но уже через десять минут под нашими ногами что-то щелкнуло, и мы застыли, вслушиваясь, как за нашими спинами что-то грохнуло и покатилося на нас.

– Бежим! – крикнула я и припустила вперед.

Как только выберусь отсюда, начну тренировки. Уж больно часто я бегая, и это дается мне с большим трудом.

То, что катилось за нами вдогонку, оказалось большим круглым камнем. Он настигал нас, и мы все понимали: если не сойдем с прямой, выход никому из нас уже не понадобится.

Впереди показались три разветвления и над ними таблички. При беге различить, что там написано, я не смогла, но нам необходимо свернуть.

– Вправо!

Как и следовало ожидать, камень покатилося дальше по прямой. Мы же упали на пол и тяжело дышали.

– Отдохнем немного и пойдем дальше, – предложила я, облачаясь о стену.

– Что это было? – спросил Мирт.

– Ловушка, – пояснила я. – И она явно не была предусмотрена в древности. Похоже, ее сделали недавно, и что-то мне подсказывает, что таких ловушек здесь много.

– И что делать?

– Будем внимательнее. Постараемся не наступать на выпуклые поверхности, хотя, думаю, это не поможет. Ловушки спрятаны, и их сложно обнаружить. Отдыхайте, а я вернусь назад. Я там таблички видела, нужно прочесть.

Поднявшись с пола, я вернулась назад. Над каждым входом висели обшарпанные таблички, и на них сложно было что-то прочесть.

– Что там? – спросил Рестат, подходя ко мне.

– Зачем встал? Тебе надо отдохнуть.

– Я в порядке. Что там написано?

– Мало что понятно. Но, похоже, это предупреждения.

– О чем?

– Не знаю. Но, похоже, это место было предназначено для еще живых провинившихся. Я читала о таких местах. В древности их было всего три, нам не посчастливилось попасть в одно из них.

– Какие еще плохие новости?

– Обычно живых не остается. Но мы попробуем. Здесь тоже выход где-то сверху.

– И как мы его найдем?

– По знакам. Я сначала не поняла, но именно эти рисунки на стене приведут нас к выходу. В древности не все могли их читать. Я же научилась.

– Зачем?

– Надо же было чем-то заниматься, – сказала я, пожав плечами, и стала расшифровывать рисунки.

Будет сложно. Многие линии затерты от времени, какие-то затерли будто специально. Понять бы еще зачем?!

– Похоже, некоторые линии были нанесены не так давно. Два, три года назад, – внимательно присмотревшись, поняла я.

– Кем?

– Не знаю. Возможно, теми, кто попадал сюда до нас. Эти линии сплетаются в рисунки и превращаются в карту. По ней мы сможем выбраться.

– Если не погибнем раньше.

– Я умирать не намерена. У меня еще куча дел не сделанных. К тому же, я все еще не выяснила, из-за чего погибли мои родители.

– Сожалею.

– Давно это было. Пойдем к остальным. Отдохнем еще немного и пойдем. Только не по этому тоннелю, а по тому, что слева.

– Почему?

– Если верить рисункам, то в правом множество ловушек. В левом же всего одна, и есть точное указание на её местонахождение. Мы сможем ее пройти, даже не активировав.

– Хорошая новость.

– Да. Вот только будет ли нам так же везти и дальше? Ты же понимаешь, что все, кто попадал в это место, в конечном итоге не выжили?

– Может, выжившие были, но об этом никто не знает.

– Не исключено.

Отдохнув десять минут, мы вернулись к левому тоннелю и пошли не торопясь. Мне нужно было изучить линии. Возможно, это поможет, и мы выберемся живыми.

В чем-то Рестат прав, возможно, выжившие были, но либо они сами скрываются, либо их скрывают. Есть, конечно, возможность и того, что они все еще здесь. Вскоре мы это выясним.

Буквально через двадцать минут мы дошли до ловушки. К счастью для нас, это не было неожиданностью, и мы сумели ее пройти беспрепятственно. Ловушка была огненной, и если бы не предупреждение, живыми мы бы не выбрались. Один неверный шаг и конец.

– Если верить рисункам, скоро мы выйдем в большое помещение, и из него двенадцать выходов.

– Двенадцать? – удивился Мирт. – Почему так много?

– Не знаю. Но не смотря на это, всего по трем переходам мы можем пройти, остальные завалены. Нам предстоит понять, по какому проходу идти.

– И по какому?

– Дойдем – узнаем.

До места мы дошли довольно быстро и поняли, как попали! Все помещение было в скелетах давно погибших, но была и пара тех, что погибли лет пять назад, если судить по состоянию костей.

– Кто или что с ними такое сотворил? – обходя помещение, спросил Курт.

– Кто и что угодно. Мне все больше кажется, что это не совсем те катакомбы, о которых я читала. Да и катакомбы ли это вообще? – неуверенно проговорила я.

– Есть предположения?

– Я даже не знаю... Все эти письмена на стенах однозначно были нанесены нашими древними предками, но... Не знаю, что и думать. Ловушки явно были построены позже самих катакомб. Вход, по которому мы сюда вошли, тоже был прорезан позже. Гораздо позже. И эти

новые написанные письма. Мало кто сейчас изучает мертвый язык... Нужно выбирать отсюда.

Подойдя к трем рядом располагавшимся проходам, стала разглядывать письма. Сколько бы я их ни рассматривала, понять не могла.

– Что там? – спросил меня Рестат.

– Я не могу понять, что тут написано. Письма те же, но вот их значение я не улавливаю.

– И как понять, куда нам идти?

– Пойдем по тому, что в середине.

– Почему по нему?

– Здесь один знак нарисован. Он обозначает воду, а нам сейчас она не помешает. У нас нет еды, хоть воды напьемся.

Если мы в скором времени не выберемся, будет худо. Даже если мы сейчас и найдем воду, то без еды не протянем.

Если я права и это не те катакомбы, о которых я читала, значит, мы абсолютно ничего не знаем об этом месте. К тому же, что или кто убил всех тех людей? С чем мы тут столкнемся? Более того, сможем ли выжить?

Шум воды мы услышали издали и совершенно не ожидали, что добром это не кончится. Дорога кончилась резко, и мы, поскользнувшись, полетели вперед и буквально врезались в воду. Где верх, где низ, было не понять. Воздух кончался, и последнее, что я видела перед тем, как отключиться, это большой водоворот, в который мы и попали.

\*\*\*

Просыпаясь, я чувствовала холод и боль во всем теле. Глаза плохо слушались. Мне с трудом удавалось пошевелить хоть пальцем.

Через какое-то время мне удалось открыть глаза. Я лежала на спине, а холодно мне было потому, что лежала я на льду. Вокруг были снег и лед. Я все еще в катакомбах или как?

Как только мне удалось подняться, я поняла, что осталась одна. В нескольких шагах от меня лежали ребята, все в крови и проткнуты чем-то очень острым, но это был не лед. Только Амелии не было видно, и я очень надеялась, что ей, как и мне, удалось выжить.

Осмотрев себя, я поняла, что мне очень повезло. Множество царапин и ушибов. Нога была сильно повреждена, но кровь уже остановилась. Как мне вообще удалось выжить? Что произошло, когда мы попали в воду?

Встать мне удалось с трудом. На ногу было больно становиться. Скорее всего, я не только ее повредила, но еще и подвернула. Стоит надеяться, что хоть не сломала. Нужно найти Амелию. Ребят уже не спасти, я проверила, они все мертвы. А вот участь Амелии вообще неизвестна. Надо найти девочку.

Амелию я нашла чуть дальше того места, где нас выбросило на берег. Девочка была жива, но сильно замерзла, и у нее была сломана рука.

Вправить кость у меня получилось, а вот привести в себя Амелию – нет. Нужно согреть ее, но где взять огонь?

Как оказалось, в той колбе с черной жидкостью, что я изъала у здоровяка в маске, находился жидкий огонь. С ума сойти! Это такая редкость!

Жидкий огонь научились добывать все от тех же метеоритов, но с одного большого можно собрать вот такую небольшую колбочку. Именно поэтому жидкий огонь большая редкость и не у каждого он есть.

Вода у нас была, а вот с едой все та же проблема. После последних событий есть хотелось еще сильнее. Сколько мы пробыли под водой и сколько лежали на берегу?

Что делать дальше, я не представляла. Никаких знаков, что могли бы помочь, поблизости не было, а далеко я решила не ходить. К тому же, если мне удастся привести в себя Амелию,

далеко мы не уйдем. У меня повреждена нога у Амелии рука. Мы обе потеряли много крови. Неужели нас все же ждет смерть?

Через час я заметила, что Амелия согрелась. Она уже не была такой холодной, и цвет лица больше не был бледным. Кажется, ей становится лучше, чего нельзя сказать обо мне. Голова кружилась, сильно хотелось есть, и нога начала опухать. Еще через час Амелия зашевелилась и, застонав, приоткрыла глаза.

– Амелия, как ты себя чувствуешь? – спросила я, посмотрев на девочку.

– Где папа? – тихо спросила она, проигнорировав мой вопрос.

Я совершенно не знала, как сказать ей, что она больше не увидит своего отца. Не знаю как, но, кажется, она все поняла. Амелия заплакала, прижавшись ко мне. Я стала гладить девочку по волосам и говорить, что все будет хорошо, хотя совершенно не была в этом уверена.

Через какое-то время она успокоилась и лишь изредка всхлипывала. Именно в этот момент я и заметила, что она двигает сломанной рукой.

– Амелия, как твоя рука?

Она всхлипнула в последний раз и нерешительно посмотрела на меня.

– Понимаешь... Мы не совсем такие, как ты.

– Что ты имеешь в виду? – не поняла я.

– Много лет назад вместе с метеоритами, как вы их называете, спустились и мы.

Я удивленно смотрела на Амелию и не могла понять, серьезно ли она. Немного помедлив, она рассказала, что в тот день, когда впервые на нас обрушились метеориты, пришла и их раса. Они иные, не такие как мы. Они похожи на людей, но у них быстрая регенерация, и они живут намного дольше, чем люди. К тому же, у каждого из них есть индивидуальные способности.

Те метеориты на самом деле были их кораблями, которые упали на нашу планету. Их родной мир был разрушен, и существа спасались на своих кораблях. Но что-то пошло не так, и большинство кораблей сбились с курса, потеряли управление и упали на нашу планету.

Наши ученые и высшие чины все знали и скрыли правду от людей. Другие расы оказались под запретом, им пришлось скрываться на чужой планете. Их вылавливали и пытали, стараясь раскрыть секреты.

Я сидела и с ужасом слушала Амелию. Я, конечно, знала, что не все так просто, но чтобы настолько!

– Я могу увидеть тело отца? – со слезами на глазах спросила Амелия.

Я не считала это хорошей идеей, но не могла отказать девочке.

Дошла я с большим трудом. Амелия помогала мне идти, и я в который раз убедилась, что в таком состоянии далеко не дойду.

Тела лежали там же. Амелия снова плакала над телом отца и остальных. Она никак не могла понять причину их гибели, ведь такие раны не способны их убить.

Если это действительно так, значит, они погибли еще там, под водой. Только сейчас я заметила, что крови на самом деле не так уж и много. Лишь вокруг ран, и она бурая. Что же произошло в воде? И что теперь будет с нами?

Мы с Амелией немного посидели около тел, а потом, как смогли, закопали их в снег. Вернувшись назад к костру, мы сели ближе друг к другу.

– Что мы теперь будем делать? – тихо спросила Амелия.

– Надо найти выход, но я не представляю, как. Я даже не представляю, где мы. К тому же, нам нужно найти еду. Долго мы так не протянем.

– Я могу пойти и поискать проход отсюда.

– Плохая идея. Мы не знаем, что еще нас здесь поджидает, нам нельзя разделяться.

– Тогда как быть?

– Пойдем вместе. Я медленно хожу, но у нас нет выхода.

### **Глава 3. Выход**

Мы медленно шли вверх по течению. Нога чуть припухла, но то, что мы кое-как ее обработали, немного помогло.

Сколько мы так шли, не знаю, и когда уже было принято решение отдохнуть, я увидела чуть левее проход.

– Амелия, смотри. Посмотрим, что там. Если нам повезет, мы все же найдем выход.

Проход вывел нас в уже знакомые переходы. На стенах были все те же рисунки, только на этот раз они все казались свежими. Три-четыре года, не больше.

– Похоже, эти тоннели были сделаны не так уж и давно.

– Мы найдем выход?

– Не знаю. Пройдем немного вперед и передохнем.

Пока мы, сидя на земле, отдыхали, я осматривала рисунки. Похоже, мы на правильном пути. Если верить тому, что здесь нарисовано, то впереди что-то есть. Ловушек, кажется, не было, но придется быть осторожными.

Передохнув полчаса, мы снова отправились в путь. Амелия изредка плакала, но старалась держаться. Я ее хорошо понимаю. Потерять отца – это сильный удар. Как так вообще вышло? И что теперь делать?

\*\*\*

Проход вывел нас в просторный зал, усеянный камнями. Дальше ход был один, и я решила проверить рисунки. Нужно знать, что примерно нас ждет впереди.

– Ловушек, кажется, нет. Идем.

Через какое-то время мы вышли в непонятное место с постройками. Это были небольшие домики из камня, и, судя по их состоянию, в них когда-то давно жили, но сейчас никого нет.

– Что это за место? – рассматривая все вокруг, спросила Амелия.

– Не знаю. Рисунки ничего конкретного мне не сказали. Пойдем дальше.

Идя между каменных построек, мы слышали какие-то звуки, но ничего и никого не было видно. Пройдя чуть дальше, мы вдруг увидели свет. Это явно был не выход. Блики были как от костра. Неужели здесь кто-то живет?

Мне, если честно, давно надоело это место, и я просто мечтала поскорее найти из него выход.

– Пойдем посмотрим? – неуверенно спросила Амелия.

– Если там есть кто-то, кто может нам помочь, то выбор у нас небольшой.

До места я дошла из последних сил. Ноги плохо слушались, и то и дело клонило в сон. Плохой признак.

Как только мы дошли до развилки, мы увидели небольшое строение, а рядом с ним горел костер. Кто-то сидел рядом и мешал угли.

Это последнее, что мне удалось заметить. Ноги подкосились, и я-таки отправилась в спасительную темноту. Я слишком много потеряла крови, плюс ничего не ела и сильно устала.

Приходила в себя очень тяжело. Нога отдавала болью, но уже не так сильно. Попыталась открыть глаза и приподняться, но у меня вышло лишь открыть глаза.

– Не вставай, тебе нужен отдых, – услышала я чуть сиповатый голос.

Передо мной сидел старик. Он что-то смешивал в блюде и намазывал на мою рану.

– Кто вы?

– Боримир меня зовут. Живу я здесь.

– Под землей? – не веря спросила я.

– Поверь, уж лучше здесь, чем там, наверху. Весь мир испоганили и дальше гадить продолжают! Во что планету превратили, ужас, что творят!

– Где Амелия?

– Спит она. Наелась и спит. Тебе тоже поесть не помешает. Сейчас с твоей ногой закончу и поедем.



Намазав чем-то мою ногу, Боримир перевязал ее и начал накладывать кашу в тарелки.

– Вы сказали, что живете здесь. Как давно? – уточнила я, пережевывая очередную ложку с кашей.

– Давно, вообще-то. Я тогда еще был молод.

– Ваши рисунки на стенах?

– Не только. Я ведь не единственный, кто живет под землей.

– Так вас много?

– Да. Человек восемьдесят, я думаю.

Я чуть не подавилась и посмотрела на Боримира.

– Так много. И как вы здесь выживаете? То есть я хочу сказать, что здесь так много ловушек. То снежное место и водоворот чего стоят.

– Да, Амелия рассказала мне, что вам пришлось пережить и что вы потеряли друзей.

– Вообще-то, я мало с ними была знакома. Мы совсем недавно встретились.

– Не думаю, что эта встреча была случайной. Как считаешь?

– Возможно, – не стала спорить я.

В ту ночь, когда я попала на территорию «Ранотеха», я вообще не собиралась выходить из дома. Но что-то буквально потянуло меня на улицы города. И кто знает, как бы повернулась судьба, не окажись я в том здании. Да, отец Амелии и его друзья погибли, но если бы не я, то и Амелию ждала бы та же участь. В какой-то степени я ее спасла. Жаль, не сумела спасти и остальных.

– Многие сгинули в этих местах, – продолжил разговор Боримир. – Не все могут здесь выжить. Но это единственное место, где еще пока удастся спрятаться.

– От чего?

– Все расскажу завтра, а сейчас ложись-ка ты спать.

Я какое-то время еще ворочалась на постели и не могла уснуть. У нас наконец есть шанс выбраться из этого места. Вот только что делать дальше? Откуда здесь все эти постройки? От чего или кого прячутся под землей люди? И как быть с Амелией?

За всеми этими мыслями я не заметила, как уснула, и мне впервые за долгие годы ничего не снилось.

\*\*\*

Первое, о чем я подумала, когда проснулась, так это о том, что я, наконец, выпалась. Нога почти не болела. Уж не знаю, чем ее обработал Боримир, но опухоль спала.

Приподнявшись, я увидела сидевших у горящего костра Боримира и Амелию.

– Выпалась? Как себя чувствуешь? – спросила Амелия, когда я села рядом с ней.

– Все нормально. Нога почти не болит.

– Мой фирменный рецепт. Мазь из лечебных трав. Еще ни разу не подводила, – покачал головой Боримир, подавая мне кружку с чаем. – Как только позавтракаете, отправимся. Нельзя тут больше оставаться.

– Почему? – поинтересовалась я.

Не то, чтобы я хотела тут задерживаться, но все же...

– Небезопасно. Думаю, вы и лучше меня знаете об этом, – с намеком посмотрел на нас Боримир.

Я поморщилась и согласилась с тем, что он прав. Нас не поймали, но это не значит, что мы в безопасности.

– И куда мы пойдем? – спросила Амелия, допивая свой чай.

– В поселение, конечно же. Вам нужно как следует отдохнуть, и ногу Мей там вылечат.

– Нам бы на поверхность.

– Позже я вас проведу. Но сначала отдых. К тому же, я уверен, у вас много вопросов. Особенно у Мей.

Знал бы он, насколько прав. Вопросов столько, что их впору записывать, а то, не ровен час, запутаюсь в них.

Минут через десять, собрав вещи Боримира, мы неспешно вышли из разрушенного поселения и вновь пошли по узким коридорам.

В какой-то момент каменный коридор стал шире, и потолок оказался выше. Уже через два долгих для меня часа впереди показались большие каменные расписные колонны.

Здесь было намного светлее и проще идти. При ходьбе у меня вновь разболелась нога, и лишь поддержка Амелии и Боримира не дала мне упасть.

– Где мы?

– Что ты знаешь о подземных переходах? – спросил у меня Боримир.

– Мало чего, и что-то мне подсказывает, что это не те катакомбы, которыми пугают людей. Есть старые постройки и новые. Еще эти мертвые письмена...

– Не хочу тебя разочаровывать, но это не мертвый язык.

– Что вы имеете в виду?

– Мей, эти письмена пришли к нам вместе с метеоритами. Точнее, с кораблями и расой, что на них была.

– Вы уверены? – нахмурилась я.

– Похоже, ты не удивлена.

– Еще сутки назад удивилась бы, но Амелия мне все рассказала. Раз вы говорите, что это не мертвый язык, то какой? И как вы можете его читать?

– У этого языка нет названия. По крайней мере, в нашем понимании. А читать я могу потому, что меня этому языку обучили.

– Тогда как я могу читать?

– Хороший вопрос. Мей, ты точно с нашей планеты? Ты ведь заметила, что твоя рана закрывается. Медленно, но намного быстрее, чем у обычного человека.

После слов Боримира я поняла, что это действительно так. Рана затягивается, и это явно не из-за лечебных трав. Как такое вообще может быть?

– Я с рождения была в детском приюте, так что ваше замечание нелепо.

– Возможно, твои родители не были с нашей планеты.

– Невозможно.

– Ты уверена? – усмехнулся Боримир.

Дальше мы шли молча. Что я, в сущности, знаю о родителях? Да ничего. Я нашла некоторые записи, по которым и смогла узнать хоть что-то из жизни родителей и как они погибли. Но ведь они действительно могли быть выходцами с другой планеты.

Так, за тяжелыми думами, я не заметила, как мы дошли до поселения.

Людей было очень много. Старики, дети, даже животные. Построек здесь не было. В каменных стенах были пещеры, закрытые тканями. Все выглядело намного печальней, чем я думала. По людям было видно, как им не хватает поверхности, но они вынуждены находиться под землей.

– Идем к старосте, там все и обсудим. Похоже, вопросов будет намного больше, чем я думал.

– С чего такие выводы? – разглядывая играющих детей, спросила я.

– Вижу по твоему лицу.

Пока мы шли мимо людей они смотрели нам вслед и переговаривались. Похоже, нечасто к ним приходят гости.

\*\*\*

Пещера старосты поселения находилась в самом его центре, и она оказалась очень большой. Внутри нас встретил старик с еще темными волосами на голове, но вот его внешность... Хотя, может, он и молод. Место, в котором мы находились, никого не щадит.

– Боримир, ты вернулся, – улыбнулся мужчина.

– Да, и как видишь, не один. Варт, знакомься: Мей и Амелия. Мей, Амелия, это Варт, и он с планеты Ферух, как и ты, Амелия.

– Даже не буду спрашивать, как вы о ней узнали, – со вздохом сказала я и, доковыляв до стула, села.

– Несложно догадаться, если присмотреться повнимательнее. Варт, осмотри Мей. У нее нога повреждена.

– Похоже, путь до нас был тяжелым, – нахмурился Варт, садясь рядом и осматривая мою ногу.

– Они потеряли четверых, один из которых был отцом Амелии, – начал рассказывать Боримир.

Я его не слушала, а в шоке наблюдала, как на моих глазах затягивается рана. Небыстро, но заметно, как края раны смыкаются, и Варт это тоже заметил и вопросительно посмотрел на меня.

И что мне ему сказать? Что не знаю, как такое может быть? Раньше такого точно не было. Так что же происходит?

– Судя по тому, что я вижу, ты не нашей расы, но и не человек. Кто ты? – поинтересовался Варт продолжая следить за тем, как рана на моей ноге почти затянулась.

– Еще пять минут назад я считала себя человеком, а теперь даже и не знаю... Мои родители погибли сразу после моего рождения, так что спросить не у кого.

– В сущности, это и не важно. Но будь очень осторожна: иных на этой планете не любят.

– Я уже поняла. Расскажите мне, что происходит. Почему люди скрывают ваше существование и правду?

– Все очень просто – нас боятся. Мы иные, непонятны для других. Люди этой планеты считают, что нам не место в этом мире и нас надо уничтожить, – с печалью в голосе сказал Варт, садясь на один из свободных стульев.

– Не все, и я имею в виду не только тех людей, что сейчас здесь, внизу.

– О чем ты? – не понял Варт.

– Я о своих родителях и многих других. Мои родители погибли, пытаюсь рассказать всему миру правду. Я не понимала, что это значит, а теперь все понятно.

– Кем были твои родители?

– Предводителями сопротивления.

– Сандра и Виктор твои родители? – удивленно воскликнул Боримир.

– Именно так и звали моих родителей. Вы их знали?

– Их знали все, – сказал Варт. – Они всегда нас поддерживали и пытались доказать, что мы не опасны. Они единственные, кто решил рискнуть и пойти против правительства. Твои родители были смелыми и добрыми людьми.

Слушая Варта, я почувствовала, как у меня начали слезиться глаза. Мои родители погибли, сражаясь за справедливость, а их признали преступниками, предателями. Ненавижу Ранотех и всех, кто с ним связан!

– Как вы оказались здесь? – сменила я тему.

– Мы все входим в сопротивление. Сейчас нас никто не возглавляет. Многие пытались, но у них не получилось так, как у твоих родителей. Мы все еще в сопротивлении и будем бороться до конца. К сожалению, это единственное место, где безопасно.

– Не единственное, – вмешалась Амелия. – На поверхности есть наше поселение. Оно далеко от города, и я могу показать дорогу.

– Мы не единственные, значит, – задумчиво заключил Варт. – Хорошо. Я дам карту. Сможешь показать на ней, где поселение? Всем вместе идти рискованно, а вот небольшими группами в самый раз.

– Конечно.

Пока Варт и Амелия были заняты картой, ко мне подошел Боримир.

– Что дальше делать будешь?

– Не знаю, – вздохнула я. – Возвращаться к себе нельзя. Наверняка мое убежище уже нашли, а даже если и нет, все равно рискованно. И к тому же, нужно вернуть Амелию домой. Наверняка там найдутся те, кто о ней позаботится.

– А потом? Что делать будешь?

– Еще не решила, но я уже давно дала себе обещание, что закончу дело родителей.

– Тогда, может, возглавишь сопротивление?

– Я?! Нет уж! Не думаю, что у меня получится. И в команде я работать не умею. Я всегда одна, и мне так проще.

– Но ты не сможешь победить одна. Тебе нужны союзники.

– Возможно, вы и правы, но становиться во главе я не намерена.

– Что ж, это твой выбор, и я могу пожелать лишь удачи. Отдохните немного, а завтра я выведу вас на поверхность.

– Спасибо.

Спать мы легли довольно поздно. Как только все узнали, чья я дочь, меня не хотели отпускать. Мне многое рассказали о родителях. Все то, что мне никогда не узнать лично от них.

В основном говорили о том, какими они были сильными, храбрыми и добрыми, никогда не отворачивались от тех, кому нужна была помощь.

Их гибель всех потрясла. Многие даже пытались отомстить, но потерпели поражение и были убиты. Остальные же продолжают их дело, как умеют.

Утром первым делом я убедилась, что нога полностью зажила. С этим надо тоже будет разобраться. Может, я найду кого-то, кто знает о моих родителях намного больше.

Собрались мы довольно быстро. Нам дали кое-какую одежду и немного еды в дорогу. Потом придется как-то справляться самим.

Варт и Боримир вывели нас на поверхность по катакомбам за пару часов. Пару раз мы натыкались на ловушки, но нам удалось пройти их без потерь.

– Мы пойдем вслед за вами завтра на рассвете, – сказал Варт, когда мы выбрались наверх.

Вышли мы в каких-то руинах в лесу. Мы явно уже не в городе, что хорошо. Не думаю, что нам удалось бы выбраться оттуда незамеченными.

– Хорошо. Я останусь там с Мей, пока вы все не придете, а потом будет видно.

– Хорошо. Удачи.

Попрощавшись с Вартом и Боримиром, мы с Амелией отправились в путь.

#### **Глава 4. Иные**

– Далеко до убежища? – спросила я у Амелии, когда мы уже отдалились от руин вглубь леса.

– Точно не знаю. Все зависит от того, как будем идти и не будет ли помех по дороге.

– С нашим с тобой везением помехи будут однозначно.

– Как твоя нога?

– Полностью зажила. Раньше на мне заживали так быстро только маленькие царапины.

– Серьезные ранения у тебя тоже должны заживать. У нас, по крайней мере, именно так.

– Проверять твоё утверждение я не намерена и очень надеюсь, что не придется.

– Слышишь? – вдруг спросила Амелия и остановилась. – Похоже, это машина.

– В лесу?! – хмыкнула я. – Дорога далеко, а через лес машина просто не пройдет, – сказала я прислушиваясь.

Шум мотора действительно был слышен, что странно.

– Может, посмотрим? – предложила Амелия. – Не стоит оставлять врагов за спиной. Так дедушка всегда говорит.

– Он прав. Идем, но только тихо. Нас не должны услышать и увидеть. Идешь за мной след в след и готовишься, если что, бежать.

Мы вышли к небольшому домику, рядом с которым стояла заведенная машина. Мы с Амелией спрятались за деревья и стали ждать развития событий.

Из дома вышел мужчина, за ним – женщина с детьми. Я лишь улыбнулась и поманила Амелию прочь за собой. Приятно видеть, что люди не забыли, как жить без роботов и всякой технологии. Можно ли еще спасти мой мир?

Мы шли весь день, и уже начало темнеть. Совсем недалеко протекал ручей, заросший травой и кустарниками. Идеальное место, чтобы остаться на ночлег.

– Я соберу сухих веток, а ты воды набери, – сказала я, ставя рюкзак на землю.

Тяжелый, зараза... Что там нам вообще наложили? Понятно, что еды, фляги для воды и еще кое-что по мелочи, но почему так тяжело?

Сухих веток было много, поэтому сбор много времени не занял. Когда я вернулась, Амелия уже сидела на поваленном стволе дерева, а рядом стоял котелок, наполненный водой.

Я быстро разожгла костер и стала готовить кашу. Готовить я вообще не люблю, но если начинаю готовить, то получается очень даже вкусно.

Амелия каши так и не дождалась, уснула. Устала за день, она же ребенок еще, хоть и ведет себя как взрослая. Вообще удивляюсь, как она еще держится? Она очень сильная, чем-то на меня похожа. Я в свое время тоже не сломалась из-за гибели родителей. Хотя у нее есть дедушка, который о ней обязательно позаботится.

Я улыбнулась и подошла к Амелии, поправить ей одеяло поплотнее. Сев обратно, наложила себе каши и стала есть не спеша.

Всегда любила лес. Здесь тихо и спокойно. Если бы не искала правду о смерти своих родителей и не скрывалась, поселилась бы здесь. Может, однажды так и поступлю. Должен же когда-то наступить покой? Не буду же я убегать всю жизнь?

Сон не приходил, и я решила просто посидеть у костра. Удастся ли нам добраться до убежища? Я просто уверена, что нас уже ищут, и у них есть все шансы нас найти, и вот тогда нас точно убьют.

Была уже середина ночи, когда я услышала какой-то шум. Убедившись, что Амелия все еще спит, я подкинула в костер сухих веток и отправилась посмотреть.

Чем ближе я подходила, тем отчетливее слышались ругань и крики. Что там вообще происходит?

Я дошла до больших камней и, решив особо не высовываться, выглянула из-за камня.

На небольшом пространстве стояли люди. Одни были в военной форме, а вот одежда других напоминала костюмы, что носили друзья Рестета.

Как они тут оказались? Им что, жить надоело? Так... Чем я могу помочь? У меня из оружия только плетка... Неплохое оружие, но... Глубоко вздохнув, я начала обходить камни и заходить военным за спины.

Первыми меня заметили военные, правда, уже поздно. Плеть засвистела у меня в руке, и я ударила сразу по двум солдатам. Третьего лишь задело, но сильно. Плеть вошла глубоко и распорол бок, из которого тут же хлынула кровь.

Лишь сейчас я заметила, что, когда бьешь кончиком плети, там появляется металлический острый наконечник.

В меня начали стрелять. Мне удавалось уклониться, хотя пару раз пули оцарапали мое плечо. Еще семеро солдат упали, истекая кровью. Остались еще трое. Они оказались хитрее и спрятались за деревья.

Тут уже начали действовать мной спасенные. Этих троих они убили очень просто. Раз – они уже перед военными. Два – оружие летит на землю. Три – шеи военных сломаны. И все это за считанные секунды. Неужели Амелия тоже так быстро умеет двигаться?

– Кто ты и почему помогла нам? – выйдя вперед, спросил седой мужчина с очень мудрыми глазами.

Кого-то он мне напоминает...

– А вы случайно не знаете Рестата и Амелию?

– Откуда ты...

– Идемте, – попросила я хмурого мужчину и направилась к поляне, где сейчас спала совершенно одна Амелия.

Надеюсь, она еще спит и не заметила моего отсутствия.

В лагере было тихо. Амелия спокойно спала, но, услышав так много шагов, сразу же проснулась.

– Дедушка! – крикнула Амелия.

Она вскочила на ноги и, подбежав к тому самому седому мужчине, повисла у него на шее. Теперь ясно, почему он так похож на Рестата.

После того, как Амелия прекратила плакать, мы все расселись вокруг костра. Осмотрев свое плечо, куда попали пули, я убедилась, что ран уже нет. Все-таки удобная это штука – регенерация.

– Я видел, как вас ранили, – сказал мне мужчина.

– Меня зовут Мей, и да, ранили, но пули лишь кожу оцарапали.

– Мое имя Хантер. Не слишком ли быстро зажили раны?

– Дедушка, у нее такая же регенерация, как и у вас. Даже еще быстрее, – сказала Амелия, сидя рядом с дедушкой.

– Даже так? – сказал Хантер, внимательно меня осматривая. – И с какой же ты планеты?

– Хороший вопрос. Самой бы хотелось это знать. Возможно, с Тетруса.

– Уничтоженная планета, – кивнул Хантер. – Как же ты выжила?

– Этого я тоже не знаю. Я была младенцем, так что ни при каких обстоятельствах эти моменты не вспомню.

– Понятно. Где Рестет и остальные?

Амелия сразу опустила голову, и в ее глазах появились слезы. Не думаю, что она сможет рассказать о том, что случилось. Печально вздохнув, я начала рассказывать...

К концу моего рассказа Амелия плакала на руках у дедушки. На моих глазах тоже были слезы, но я держалась. Я совсем их не знала, но мне было их очень жаль.

Хантер сидел очень хмурый, и было видно, что он держится из последних сил.

Амелию мы еле уложили. Она продолжала плакать не переставая, пока Хантер не дал ей что-то, и она моментально уснула.

– Спасибо, что спасла Амелию, – сказал Хантер.

– Я не могла ее просто вот так бросить. Мне жаль вашего сына. Сейчас только вы есть у Амелии.

– Не только. Еще у нее есть ты.

– Я?

– Да. Она ведь привязалась к тебе.

– Возможно...

– Ты пойдешь с нами?

– Я обещала, что доведу ее до вашего поселения, и то, что мы встретили вас по дороге, не отменяет моего обещания.

– Тогда завтра отправляемся. Не стоит здесь задерживаться...

На следующий день мы отправились ранним утром. Все боялись, что на нас вновь нападут, и на этот раз мы просто не отобьемся. Вчера нам просто повезло, в следующий раз военных может быть намного больше.



Мы шли по лесу и углублялись все дальше. Неладное я заподозрила сразу. Сначала все начали оглядываться, с недоумением разглядывая местность. В этот момент я и поняла, что мы-таки заблудились. Это же надо было!

– Ну и? – спросила я останавливаясь. – Мы заблудились, так? Ладно я. Я понятия не имею, куда мы идем. Но вы...

– Скорее всего, мы не заметили и вошли на территорию леса, который путает путников.

– Как будем выбираться? – со вздохом спросила я.

– Никому еще выбраться не удавалось.

– Из каждой ситуации можно найти выход. Может, и бывают безвыходные ситуации, но это не наш случай. Давайте думать.

– Можно попробовать вернуться назад, но не думаю, что получится.

Я стояла и думала, что делать. О таких местах я слышала от дворника в детском доме. Он всегда пугал детей разными страшилками. И самая любимая у него была про блуждающий или, как его еще называют, ходячий лес. Он никогда не стоит на месте и постоянно перемещается. Похоже, это была не просто страшная сказка. Если мы в ближайшее время не выберемся, то лес унесет нас очень далеко от намеченной цели. Кажется, дворник еще говорил, что из леса можно выбраться лишь одним способом. Он банальный и простой, но если однажды мы попадем в этот лес еще раз, больше таким способом не выберемся.

– Делайте как я, ничего не спрашивайте, – сказала я и начала идти вперед спиной.

Надеюсь, это поможет. Не хотелось бы здесь застрять.

Через какое-то время мы почувствовали под ногами дорогу. Неужели выбрались?

– Откуда ты знала, что нужно делать?

– Неважно. Идемте. Нужно уйти с дороги и постараться в следующий раз в блуждающий лес не попадать.

### **Глава 5. Убежище**

Через лес мы шли не долго. Уже через пару часов мы вышли к небольшому строению. Когда-то здесь был завод по переработке. Что перерабатывали – не знаю, но здесь все закрыто уже лет тридцать.

Вокруг было тихо и спокойно, что очень настораживало, но нам нужно было здесь пройти.

Сначала мы шли спокойно и даже подошли вплотную к зданию, и вот тут-то на нас напали.

У людей, что нас окружали, было в руках еще старое оружие, которое делали много лет назад. Сейчас таким уже не пользуются, но это не значит, что оно не может убить. Старое иногда лучше нового. Я не раз в этом убеждалась.

Люди, что навели на нас оружие, были напуганы, но решительно настроены.

Переговоры я решила доверить Хантеру. Разговаривали очень долго. Люди никак не могли поверить, что мы не враги, и даже ребенок их не убеждал. Кошмар! Что с людьми стало?

Нас все же пропустили внутрь здания и даже дали встретиться с их главным. Оказывается, здесь было небольшое убежище, и на них уже три раза нападали. Уйти они не могли, так как у них не только дети, но и старики.

Хантер предложил им помощь. Мы должны были помочь им всем дойти до убежища, в которое идем мы. Нас и так можно поймать без проблем, а что будет с такой кучей народу, даже не представляю...

Спорить я, конечно, не стала. Я и сама не могла всех их вот так бросить. Что, если на них еще раз нападут? Ума не приложу, как они так долго продержались?!

Выходить было решено завтра рано утром. Можно, конечно, и сейчас выдвинуться, но тогда придется искать, где остановиться на ночлег. Группа у нас слишком большая, не везде остановишься.

Завтра нам предстояло дойти до небольшого земельного участка. Там когда-то жил фермер, но времена изменились. Фермер умер, а его дети уехали в город. До самой фермы около семи часов, так что как раз успеем до следующего заката.

Есть я не стала. Аппетит пропал, и было такое чувство, будто должно что-то произойти.

– Все хорошо? – спросила Амелия.

Я сидела возле завода на пне и смотрела вдаль.

– Да. Просто предчувствие нехорошее.

– Думаешь, на нас нападут?

– Уверена. Так просто нас в покое не оставят.

– Дедушка уверен, что чем дальше мы идем, тем безопаснее.

– Он ошибается.

– До убежища пара дней. Может, все обойдется?

– Нет. Меня мое чутье никогда не подводит. Что-то все же случится.

– Дедушка что-нибудь придумает.

Ага... Когда он начнет думать головой, а не другим местом. Шестьдесят человек! Как он собирается всех их вести, да еще и так, чтобы нас не заметили? Где вообще его голова?! Я согласна, что бросать их здесь нельзя, но план идиотский.

Амелия ушла, а я осталась сидеть. Никто даже не подумал, что следует поставить часовых. Ума не приложу, как они все это время выживали? Даже Хантер об этом не подумал, а ведь у него побольше опыта, чем у меня!

Через три часа ко мне подошел Хантер.

– Что ты делаешь?

– Смотрю, чтобы никто близко не подошел. Никто из вас об этом даже не беспокоился.

– Пока здесь безопасно.

– Почему вы такие наивные? – разозлилась я. – Участь вашего сына и его друзей вас ничему не научила?

Да, я жестока, но в этой ситуации по-другому нельзя. Почему их раса так беспечна? Я всю жизнь прожила в окружении людей и знаю, какими они могут быть.

Больше ничего не говоря, я встала с пня и пошла в сторону леса. Осмотрю все вокруг, а потом поднимусь на крышу. Там лучший обзор.

На крыше я оставалась до утра, и ко мне так никто и не поднялся. Хоть мне и хотелось спать, я спокойно спустилась вниз и вышла на улицу. Кто-то уже был готов идти, а кто-то еще собирался.

– Мей...

– Не надо, – сказала я Хантеру. – Давайте лучше выдвигаться.

Хантер видел, что я не в духе, и не стал больше говорить. Через пять минут мы дружно отправились в путь.

Я шла, чуть отделившись от основной группы. Если на нас нападут, нам придется разделиться и бежать. Правда, остальные об этом даже не думают.

Амелия, пока не видит дедушка, подобралась ко мне и взяла за руку.

– Я дедушку люблю, но если на нас нападут, я с тобой, – сказала шепотом Амелия.

– Уверена? – удивленно спросила я.

Все же дедушка ей родной человек, а меня она толком и не знает.

– Да.

Руку я убирать не стала. Так мы и шли с ней, пока я явственно не почувствовала опасность. Когда я сообщила об этом Хантеру, он просто от меня отмахнулся.

– Амелия, готовься бежать.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.